

На пути к «Циркону»

Капитан I ранга Козин К К Фото
1987 г.

Курсантские годы в Тихоокеанском высшем военно-морском училище им. С.О. Макарова после спокойного шахтерского краснознаменного города Копейска, что под Челябинском, были какими-то напряженными.

Первая штурманская практика в 1950 году на учебном корабле «Тобол», проходившем 38 параллель Японского моря, стала первым днем начавшейся трехлетней Корейской войны.

Выпускной 1953 г ознаменовался объединением 5 и 7 флотов в единый Тихоокеанский флот.

Все эти годы отмечались постоянными нарушениями наших воздушных границ вплоть до сбития американских самолетов и гибели наших экипажей.

Не остались без внимания морские рубежи страны.

Заход американских кораблей в Японское море с провокационными целями, в том числе подводных лодок и авианосцев, стал реальностью.

Систему берегового наблюдения флота трудно было именовать системой. В этом можно было убедиться, пройдя по переходу Владивосток - Советская Гавань и обратно на посыльном судне Разведки флота «Иртек» в 1954 году - первым кораблем моей корабельной службы.

Одним из выходов из сложившегося положения в общей системе наблюдения на театре явилось создание в 1952 году 525-го отдельного морского радиотехнического дивизиона особого назначения (ОМРТД) с формированием отдельных морских радиотехнических пунктов и последующим вхождением в его состав 169-го отдельного дивизиона кораблей ОСНАЗ.

Только к 1957 году все подходы к восточному побережью были перекрыты сетью береговых радиотехнических средств для надежного освещения надводной и воздушной обстановки.

Вскрытие системы наблюдения соседних государств оставалось одной из первоочередных задач. Время решения подошло.

*Капитан 1 ранга Плюша Ю.К.
Фото 196Н г.*

В 1956 году к походу вокруг Японских островов привлекалось посыльное судно ГС-34 («Унго») с командиром корабля капитаном 3 ранга Лазаренко А.Н. и старшим на борту командиром ПС «Керби» капитаном 3 ранга Плюшой Ю.К. - моряком по призванию.

Корабль принял на борт группу радиометристов ОСНАЗ 525-го ОМРТД с разведывательной аппаратурой РПС-1 и РПС-2, именуемых «Пикой» и «Пирамидой», и специалиста из штаба авиации флота с фотоаппаратурой АФА-1 и АФА-2.

Если первая из «фото» надевалась через плечо, то вторая представляла трубу не менее метра с диаметром объектива под 20 см. Установка последнего технического средства на мостике корабля, как и рабочих мест для несения вахт с РПС-1 и РПС-2, была не из простых работ с учетом капризов морской стихии.

Поход проходил нормально. Корабль шел под государственным флагом с легендарным экипажем.

Трехмильные территориальные воды Японии в целом позволяли выполнение задачи. Старались не допускать нарушений их границ с учетом коварности прибрежного течения.

Это требовало внимательной работы штурманской боевой части, возглавляемой автором данной статьи.

Обход восточного и южного побережья подходил к завершению. Далее следовало с проходом Корейского пролива заняться западным побережьем.

Было солнечное утро. Спокойное море. Не исключали получения указаний начальника разведки флота.

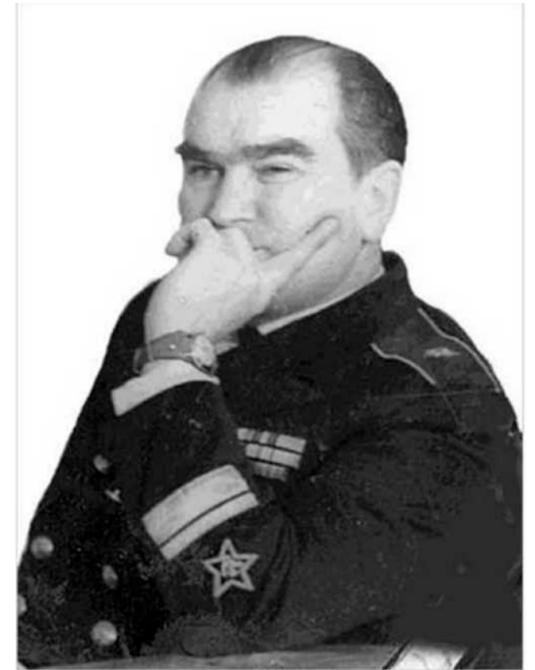
Капитан 1 ранга Разумный Игорь Андреевич отличался от последующих начальников - контр-адмирала Токарь Федора Ефимовича и контр-адмирала Сотникова Николая Петровича - именно тем, что почти ежедневно ставил кораблям в море новые задачи, не содержащиеся в распоряжении на разведку. Но все задачи решались.

Указание пришло.

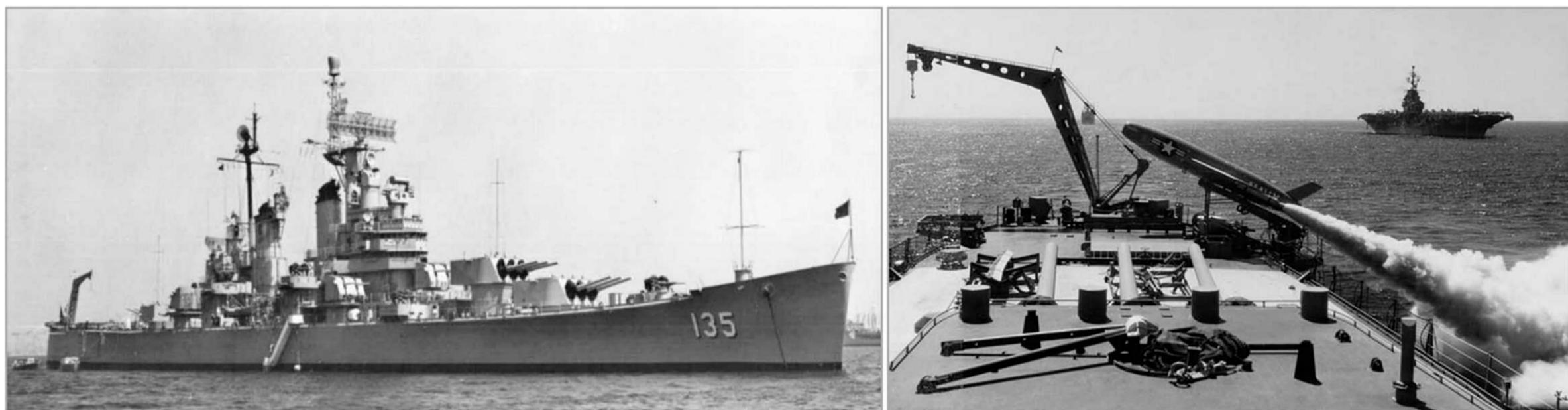
На сей раз кораблю надлежало добыть достоверные данные фотосъемки крейсера «Лос-Анджелес» с установленным ракетным комплексом «Регулус».

СПРАВОЧНО:

В 1955 году ракетный комплекс (р/к) «Регулус» был развернут на борту крейсера «Лос-Анджелес» (СА-135) ВМС США в Тихом океане.

*Контр-адмирал Разумный И.Л.
Фото 1967 г.*

Крейсер «Лос Анжелес» (CA-135) ВМС США

07.08.1957 Пуск «Регулус» с крейсера «Лос Анджелес». Наблюдают за пуском АВУ «Саратога» и НИС «Нортон Саунд»

1956 году аналогичными ракетными комплексами были вооружены ещё три крейсера ВМС США: «Мэкон» (CA-132), «Тоledo» (CA-133) и «Хелена» (CA-75). Все четыре крейсера несли на борту во время оперативного патрулирования в западной части Тихого океана по три ракеты «Регулус».

СПРАВОЧНО:

Американская крылатая ракета «Регулус» с дальностью полета 1000 км при скорости 0,85М поступила на вооружение подводных лодок с 1953 года, крейсеров с 1955 года.

Первым её носителем из надводных кораблей стал крейсер «Лос-Анджелес» с тремя ракетами. За ним последовали еще три крейсера и десять авианосцев.

Последний поход крейсер «Лос-Анджелес» с ракетами «Регулус» совершил в 1961 году.

Ракеты сняты с вооружения в 1964 году.

Они были не единственным средством холодной ядерной войны. Им на смену пришли баллистические ракеты «Полярис», «Посейдон», «Трайидент», а также крылатая ракета

«Томагавк».

Оснащение противокорабельными крылатыми ракетами кораблей нашей страны было позднее. В 1962-1965 гг. в состав ВМФ вошли четыре ракетных крейсера с ПКР «П-35» и ракетным зенитным комплексом «Волна».

В это утро крейсер находился в японском порту Сасебо. Выход в море мог быть как в северном направлении (Корейский пролив), так и в южном (океанская зона).

Первый был далековато от нас, второй - доступен и более вероятен.

Вся прибрежная океанская зона данного района, включая территориальные воды, была обозначена на картах опасной для плавания от еще не протраленных минных полей времен войны. Выход в открытое море шел по фарватеру.

Расчеты в успехе решения задачи были однозначны: находиться на окончании фарватера и по обстановке сократить дистанцию до крейсера.

Что и было сделано с двойным нарушением правил плавания на фарватере.

Крейсер был сфотографирован с двух кабельтовых в лучшем виде с левого борта и с кормы. Ракетная установка на кормовой части корабля была зачехлена.

С докладом командованию о выполненной задаче начали движение к Корейскому проливу. Настроение экипажа было приподнятым.

Но планы изменились.

В полученных вечером указаниях сообщалось о возможном раскрытии нашей деятельности, запрещение прохода Корейского пролива предстоящей ночью. Выразалась уверенность в стойкости экипажа. Доклады обстановки и месте корабля - каждые три часа.

Получение таких указаний памятно до сих пор. Они были первыми и последними в моей дальнейшей службе на Тихоокеанском флоте.

Указания были доведены до офицеров. Личному составу не сообщались. Какие-либо

дополнительные меры не проводились. Но весь экипаж, безусловно, смысл указаний знал. Экипаж жил одной жизнью.

С наступлением темной безлунной ночи за нами было установлено слежение небольшим судном без ходовых огней с постоянно работающей радиолокационной станцией. Дистанция 25 кабельтовых и точки наших поворотов для проверки слежения четко выдерживались. Слежение прекратилось перед рассветом.

Полученное с наступлением дня «ДОБРО» открывало дальнейшую часть нашей работы над западным побережьем Японии.

Пролив был чист по всей линии горизонта.

Задача вскрытия системы наблюдения радиотехническими средствами была решена более качественно. В этом нам помогла авиация Тихоокеанского флота, о полетах которой корабль информировался.

Поход корабля был оценен положительно. Начальник разведки флота встретился со всем экипажем корабля. Поблагодарил за службу и пожелал дальнейших успехов.

«О темной ночи». Запрещение прохода Корейского пролива той ночью объяснялось досмотром всех судов японскими военными кораблями из-за готовящейся крупной контрабанды наркотиками между Японией и Кореей. Таково было содержание перехваченной радиограммы.

Советское легендированное судно с шестью десятками экипажа шло на «незваную ярмарку...». Участие, благодаря перехваченной радиограммы, предотвратил 4-й береговой, морской радиоотряд Разведки Тихоокеанского флота.

Прошло 70 лет после описываемых событий.

Ракеты стали основным средством поражения не только на море, но и для нанесения ударов по береговым объектам.

Боевые корабли ВМФ всех рангов оснащены ракетными комплексами.

Фрегаты Северного флота проекта 22350, несущие на своих бортах имена наших великих флотоводцев Горшкова, Касатонова, Головки имеют на вооружении ракетные комплексы с ракетами: дозвуковой «Калибр», сверхзвуковой «Оникс» и гиперзвуковой «Циркон». Последний с дальностью полета ракеты 5000 км и скоростью 8 махов.

Прав был начальник разведки флота, ставя новые задачи кораблям в море. Мы тогда отставали.

Счастливого плавания разведывательным кораблям!

Бывший начальник отдела Разведывательного управления Главного штаба ВМФ
капитан 1 ранга в отставке

Козич К.К.